

УДК 93/94

К вопросу о моральном облике сибирского чиновника в местной дореволюционной печати (на примере Енисейской губернии)

Ю. В. Элтеко

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация. Показан культурный облик дореволюционного сибирского чиновника. Выявлены положительные и отрицательные качества государственных служащих администрации Енисейской губернии. Сделан вывод о противоречивом образе местных администраторов окраин Российской империи.

Ключевые слова: чиновничество, государственные служащие, моральный облик, Енисейская губерния, Сибирь.

В настоящее время популярность набирает региональная история Российского государства, а местное чиновничество стало темой многочисленных исследований как в зарубежной, так и в отечественной историографии: П. А. Зайончковский, В. А. Иванов, О. В. Морякова, Л. Ф. Писарькова, Л. Е. Шепелев, С. И. Дегтярев [5–7; 12; 13; 21]. Несомненно, государственные служащие всегда играли важную роль в жизни общества, а их значение в Сибири было еще более велико: благодаря отсутствию помещичьего землевладения за Уралом чиновничество являлось главной опорой самодержавия. Тезис об особенном положении государственной службы в Сибири уже доказан в многочисленных работах Н. П. Матхановой, А. В. Ремнева, Л. М. Дамешека, И. Л. Дамешек, Т. Г. Карчаевой, Д. Н. Гергилева, М. В. Шиловского и пр. [1–4; 8; 9; 11; 22]. Однако некий круг вопросов по истории местного чиновничества все же остается неизученным. В этом направлении актуальность приобретает исследование малоизвестных сторон института государственных служащих, поскольку дает возможность понимания их мотивов поведения и деятельности.

Цель данной статьи – на примере государственных служащих Енисейской губернии рассмотреть моральный облик дореволюционного сибирского чиновника в местной периодической печати конца XIX – начала XX в. При этом следует понимать, что в понятие «чиновничество» вложен смысл, данный еще советской историографией, т. е. это круг лиц, состоявших на государственной службе и имевших классный чин по Табели о рангах, в соответствии с которой они занимали гражданскую должность в государственных учреждениях и ведомствах [6, с. 3].

Чиновнику как обычному человеку, хотя и обладавшему высоким социальным статусом, были присущи и положительные, и отрицательные ка-

чества, передававшиеся, можно сказать, из поколения в поколение. Дисциплинированность, трудолюбие, стремление к порядку – это те служебные характеристики, без которых, как считалось, не могли государственные служащие исполнять добросовестно свои обязанности. Психологическая инертность, боязнь нововведений, культ вышестоящего начальства – это качества личности, которыми, к сожалению, обладало большинство чиновников в XIX – начале XX в. Для подтверждения данного тезиса достаточно указать «правила», которые должен был исполнять «государственный» человек, чтобы достичь успехов на служебном поприще: во-первых, «просителей выслушивать терпеливо, но отвечать им в самых неопределенных выражениях: “Дело ваше рассматривается, дано предложение, послан запрос”»; во-вторых, «не испытывать сострадание к несчастному»; в-третьих, «брать сторону сильного, никогда не делать того, что нужно делать, а делать то, что желает высшее начальство»; в-четвертых, «никогда не говорить определенно, на основании какого закона, а говорить просто “на законном основании”» [19].

Высшие государственные должности в Сибири в большинстве своем занимали переведенные из Центральной России чиновники. В периодической печати современниками они характеризовались крайне негативно. Так, например, в газете «Голос Сибири» приезжих бюрократов с издевкой называли «навозными цивилизаторами»: «...пугают Сибиряков тем, что они лишатся при своем обособлении прилива в Сибирь общественных и государственных деятелей, подразумеваемая под этим давно уже прославленных в Сибири навозных цивилизаторов» [10].

В газете «Сибирские вопросы» автор статьи приводит мнение графа Блудова: «... все чиновники, средние и высшие, были посылаемы в Сибирь из внутренних губерний, т. е. приезжими, и, казалось, что не только со вступлением в отправление им данных в сем крае должностей, но непосредственно, по проезду через Урал, в них исчезало всякое сострадание к подчиненным», даже скромнейший в России губернатор моментально “преображался”, как только попадал в Сибирь: “он переставал быть не только человеком, но и чиновником”» [20].

Взяточничество и казнокрадство, как считали современники, также было грехом местных чиновников XIX – начала XX в. Так, например, в статье «Податная инспекция в Сибири», опубликованной в газете «Восточное обозрение», приводится эпитафия со словами екатерининского указа: «... было бы меньше недоимок с крестьян, когда б они (недоимки) прямо в казну Его Императорского Величества доходили, а не у таких плутов в руках оставались», и далее пишется, что «эти слова актуальны до сих пор» [14]. В статьях, доводивших информацию до читателей о нехватке средств городского бюджета, чиновникам приписывалось такое негативное качество характера, как жадность. Жители города обвиняли чиновничество в необдуманных растратах и возможном присвоении казенного имущества: «Существенной отговоркой отцов города служила стереотипная фраза: “Нет денег”... сидящие близко к городскому пирогу не желали расстаться с лакомым кусочком» [16].

В среде чиновничества Енисейской губернии было принято преподнесение друг другу подарков по разным поводам. В газете «Енисей» за 25 августа 1904 г. повествуется о прощании с чиновником Енисейского губернского суда В. Н. Львовым в связи с его отъездом на новое место службы: «Прощание было очень трогательно. Вслед за этим Г-н председатель принял в кабинете всех присяжных и частных поверенных, которые поднесли ему изящный подарок. Надпись на подарке (папка с серебряной массивной накладкой) свидетельствует о том, насколько местная адвокатура высоко ценила В. Н. Львова как судью и человека...» [18].

В Енисейской губернии, как и в Сибири в целом, основными развлечениями чиновников считались «служебные дразги» и «игра в винт», причем, как утверждал в своих воспоминаниях о сибирской жизни чиновник Н. Зинин, «без игры в карты в сибирских городах можно умереть со скуки, а отказываться от игры, бывая в гостях, считается неудобно. Но вместе с тем, замечено недовольство чиновников, служащих там, и стремление их при первой возможности вырваться из этого “омута” или “помойной ямы”, как называют они обитаемые ими города» [9, с. 137]. В журнале «Сибирские вопросы» за 1911 г. отмечалось: «Не подлежит сомнению, что «добродетели» российского чиновничества распускаются пышным цветом в Сибири. Это объясняется, с одной стороны, условиями сибирской жизни: отдаленностью от центра, низкой культурностью населения, слабыми зачатками самостоятельности и самоуправления в обществе, значительным контингентом бесправных элементов в населении (ссылные, инородцы). Это объясняется, с другой стороны, и личным составом сибирского чиновничества: чиновный «навоз» для Сибири комплектуется далеко не из лучших элементов» [23].

Государственные служащие Енисейской губернии в местной периодической печати достаточно часто упоминались и с положительной стороны. Неоднократно писалось о том, что государственные служащие радели о распространении грамотности среди всех слоев населения, были замечены в пополнении библиотек, являлись членами попечительских обществ, участвовавших в финансировании гимназий, народных училищ, семинарий, приютов и пр.

Почти в каждом номере красноярской еженедельной газеты «Енисей» за январь и февраль 1904 г. присутствовала информация о благотворительных акциях со стороны чиновников и членов их семей. Так, например, «в библиотеку Красноярской городской больницы поступило пожертвование от уездного исправника Н. Н. Знаменского – несколько книг сочинений Загоскина» [16]. Чиновниками устраивались детские праздники: «Чинами Енисейского поземельно-устроительного отряда устроена ёлка для бедных детей города... Были подарены хорошие подарки: конфеты, хлопушки. Мальчикам – рубашки, девочкам – платья» [15]. В связи с военными действиями с Японией служащие Енисейской губернской администрации выделяли из своего жалованья добровольные пожертвования на флот и другие военные нужды [17].

Однако перечисленные благотворительные акции не имели систематического характера, а устраиваемые чиновниками праздники не были регу-

лярными, из чего можно предположить, что данные характеристики были скорее индивидуальными чертами конкретной личности, чем общими, присущими всему собирательному портрету чиновничества.

Таким образом, анализ местной периодической печати показал, что сибирское чиновничество неоднозначно оценивалось современниками. Государственный служащий как проводник государственной политики на местах должен был обладать в большей степени положительным обликом. Однако современники чаще отрицательно характеризовали сибирское чиновничество. В дореволюционной периодике как официального, так и неофициального происхождения указывались такие негативные качества личности, как отсутствие сострадания к подчиненным, умение льстить высшему начальству, а также склонность к взяточничеству и казнокрадству.

Список литературы

1. Власть в Сибири: XVI – начало XX в. / сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. – 2-е изд. – Новосибирск : Сова, 2005. – 696 с.
2. *Гергилев Д. Н.* Роль реформ М. М. Сперанского в управлении Сибирью / Д. Н. Гергилев, Н. С. Дуреева // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2016. – № 413. – С. 88–93.
3. *Дамешек И. Л.* Имперская география генерал-губернаторской власти в России: от Александра I до Николая II // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2016. – Т. 15. – С. 15–21.
4. *Дамешек И. Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в I половине XIX в.) / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек. – Иркутск : Межрегион. ин-т обществ. наук при ИГУ, 2009. – 389 с.
5. *Дегтярев С. И.* Чиновничество Российской империи: обзор западноевропейской и американской историографии 1960–1980-х гг. // Журн. мин-ва народ. просвещения. – 2015. – № 3 (5). – С. 100–110.
6. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.
7. *Иванов В. А.* Губернское чиновничество России в 50–60-х гг. XIX в. / В. А. Иванов. – М. : Мысль, 1998. – 235 с.
8. *Карчаева Т. Г.* Социальные ограничения доступа в органы государственной власти в XIX – первой трети XX в. (на материалах Приенисейского края) // Проблемы соц.-экон. развития Сибири. – 2016. – № 4 (26). – С. 85–90.
9. *Карчаева Т. Г.* Социокультурный портрет чиновников Енисейской губернии (1822–1917 гг.) // Гуманитар. науки и образование. – 2016. – № 1 (25). – С. 135–139.
10. Красноярск // Голос Сибири. – 1906. – 29 марта.
11. *Матханова Н. П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: проблемы социальной стратификации / Н. П. Матханова. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2002. – 250 с.
12. *Морякова О. В.* Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // Вестн. МГУ. Сер. 8. История. – 1993. – № 6. – С. 11–23.
13. *Писарькова Л. Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Человек. – 1995. – № 3. – С. 45–78.
14. Податная инспекция в Сибири // Вост. обозрение. – 1886. – 23 янв.
15. Хроника // Енисей. – 1904. – 7 янв.
16. Хроника // Енисей. – 1904. – 11 янв.

17. Хроника // Енисей. – 1904. – 13 февр.
18. Хроника // Енисей. – 1904. – 25 авг.
19. Чевтаева Н. Г. Чиновничество как особая социально-профессиональная группа: по материалам российской дореволюционной социологии [Электронный ресурс] // Чиновникъ. – 2005. – № 4. – URL: <http://chinovnik.uapa.ru/ru/issue/2005/04/07/>.
20. Чиновный «навоз» // Сиб. вопр. – 1911. – 30 июля. – С. 19.
21. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России (XVIII – начала XX в.) / Л. Е. Шепелев. – М. : Эксмо, 1999. – 455 с.
22. Шиловский М. В. Губернаторы Азиатской России (1991–2015 гг.): политико-культурные характеристики // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2016. – Т. 15. – С. 110–125.
23. Bonnard S. Страничка прошлого // Сиб. вопр. – 1911. – 30 июля. – С. 64.

To the Question of the Moral Character of a Siberian Official in the Local Pre-Revolutionary Press (the Example of the Yenisei Province)

Yu. V. Elteko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Abstract. The cultural image of the pre-revolutionary Siberian bureaucracy is shown. The positive and negative qualities of civil servants of the Yenisei province administration have been revealed. The conclusions of the contradictory image of the local administrators of the outskirts of the Russian Empire are presented.

Keywords: officialdom, civil servants, moral character, Yenisei province, Siberia.

Элтеко Юлия Викторовна

магистрант

Сибирский федеральный университет

660028, г. Красноярск, пр. Свободный, 76а

тел.: 8(913)444-95-14

e-mail: karli_elt@mail.ru

Elteco Yulia Viktorovna

Undergraduate

Siberian Federal University

76A, Svobodny ave., Krasnoyarsk,

660028

tel.: 8(913)444-95-14

e-mail: karli_elt@mail.ru